

— Я уже говорил, что никогда не женюсь.

Лицо Ван Лань резко изменилось, и она, смутившись, пошла на уступки:

— Ладно, снова эти слова, специально пугаешь меня. Я не буду тебя принуждать.

К счастью, это был период празднования Нового года, и злиться было неприлично. Ван Лань, взяв бинтанхулу, вышла прогуляться, чтобы успокоиться.

Контроль Ван Лань над Цзян Данем был очень сильным. В детстве она решала, в какой детский сад он пойдет, на каком месте будет сидеть и с кем дружить. С возрастом это только усилилось.

Цзян Дань несколько раз пытался сопротивляться, иногда успешно, иногда нет. После нескольких напряженных ситуаций между ними установился хрупкий баланс.

Однако у Ван Лань была одна хорошая черта — она всегда защищала Цзян Даня перед другими. Даже если она сама переживала из-за его нежелания жениться, перед родственниками и друзьями она всегда говорила первой:

— Он не торопится! Мы ждем чего-то лучшего!

С тех пор как Цзян Дань вернулся, Ши Юань вел себя довольно тихо, лишь изредка отправляя фото или видео своих занятий паркур. В канун Нового года он отправил конверт с деньгами на удачу. Цзян Дань открыл его и после полуночи отправил обратно больший, но Ши Юань его не принял.

Через некоторое время он снова написал с намеком:

[В новом году Цзян-лаошы согласится стать моим парнем?]

Цзян Дань ответил безжалостно:

— Нет.

Представляя выражение лица Ши Юаня на той стороне, Цзян Дань чуть не рассмеялся.

Праздничная атмосфера продолжалась до пятого дня Нового года, когда внезапно произошло неприятное событие.

Неизвестно, откуда начали распространяться слухи, но к тому времени, как Цзян Дань их заметил, новостные статьи уже были повсюду. Заголовки гласили: «Новый чемпион фотоконкурса на обложке журнала имеет особые отношения с судьей, возможно, замешан в махинациях» и тому подобное. Некоторые желтые издания писали еще более непристойные вещи.

Цзян Дань сначала не подумал, что это касается его, но, открыв статью и увидев свою фотографию с награждения, понял, что это о нем.

Ему было одновременно смешно и досадно. Покопавшись, он выяснил, что так называемым «доказательством» были всего лишь несколько фраз, которые он сказал Лун Яо у входа в закулисы в день награждения.

Особенно фраза «Я согласился быть судьей, только узнав, что ты участвуешь» была злонамеренно вырвана из контекста, создавая впечатление, будто Цзян Дань получил

преимущество благодаря Лун Яо.

Те, кто знал характер Цзян Даня, понимали, насколько это смешно, но большинство людей, увидев «доказательства», не могли не обсуждать.

Некоторые скучающие даже выкопали фотографии Цзян Даня с университетской фотогруппой, намеренно объединив его с Лун Яо, и начали их высмеивать и очернять.

Даже старые посты, где Цзян Даня обвиняли в тайной влюбленности в Лун Яо, были вытащены на свет. Некоторые даже утверждали, что они уже давно были парой.

Добавив к этому, что кто-то опубликовал доказательства того, что Цзян Дань действительно сдал работу после дедлайна, его «мастерство» начало подвергаться сомнению.

Все это вызвало бурю обсуждений. Кан Фаньсинь чуть не сгорел от беспокойства, чуть ли не примчавшись из Шаочэна, но Цзян Дань вовремя его остановил. В ярости Кан Фаньсинь завел десяток фейковых аккаунтов и присоединился к армии защитников.

Телефон Цзян Даня чуть не взорвался от звонков, и ему пришлось его выключить. К счастью, организаторы конкурса выпустили опровержение и использовали свои связи, чтобы успокоить общественность.

Одна из сотрудниц организаторов, добрая женщина, специально позвонила Цзян Даню и сказала:

— Не принимай близко к сердцу. В нашем конкурсе каждый год чемпиона подвергают травле в интернете. Максимум через неделю все уляжется, мы уже привыкли.

Цзян Дань ответил:

— Я был слишком неосторожен. В местах, где много людей, нужно следить за словами. Извините за беспокойство.

Она продолжила:

— Все в порядке, ты был достаточно осторожен! Нам нечего бояться, главное, чтобы это не повлияло на твою карьеру. Кстати, Лун Яо тоже... Ему тоже непросто. Но поверь мне, все скоро закончится. Хорошо отпразднуй Новый год, на десятый день мы должны вручить награды, постарайся снова всех удивить.

Цзян Дань с улыбкой поблагодарил ее и попросил передать извинения Лун Яо.

После звонка Цзян Дань задумался. Те события, связанные с Лун Яо в старшей школе, которые он старался забыть, теперь всплыли в памяти, словно сквозь пелену.

Но с тех пор прошло много лет, люди изменились, как и обстоятельства, позиции и взгляды. Однако, листая старые посты, которые когда-то причинили ему так много боли, Цзян Дань все еще чувствовал себя неловко.

Он вздохнул, думая, как было бы хорошо, если бы все раны остались в прошлом.

Прошлое ушло, как дым, не оставляя следа. Как было бы хорошо.

Родители Цзян Даня не пользовались интернетом и не знали об этих событиях. Ван Лань

каждый день переживала из-за его холостяцкой жизни, а Цзян Нянь старательно искал новые интересные места в Хуэйчэне, где можно было бы погулять, и где были фонари, чтобы сводить туда всю семью.

Половина праздничного настроения была его заслугой.

К сожалению, Цзян Дань уже перерос возраст, когда ему нравились фонари. В отличие от детства, теперь это было больше похоже на то, что он сопровождал родителей на прогулке. Пожилые люди радовались шуму и веселью, их щеки покраснели, то ли от смеха, то ли от холода.

Вечером в Хуэйчэне было очень холодно. Цзян Дань гулял меньше часа, и его руки и ноги уже замерзли. Ван Лань стояла с ним под вывеской центральной площади, ожидая, пока Цзян Нянь в очереди купит жареные бананы.

Ван Лань заметила его покрасневшие пальцы и с жалостью сняла перчатки:

— Я же говорила тебе надеть перчатки, а ты не послушал. Теперь замерз? Держи мои...

— Мне не нужно... Все нормально, — Цзян Дань подумал: «Ведь это ваши детские перчатки, которые я даже надеть не могу». — Не беспокойтесь, время уже подходит, я пойду за машиной?

Ван Лань ответила:

— Не спеши, подождем, пока папа купит. Фонари в этом году действительно хороши, только фейерверков не хватает. Говорят, что в этом году предприятия в нашем городе работают не очень хорошо, и у людей нет лишних денег. Вот и петарды гремят, но масштабных фейерверков нет...

Она могла говорить об этом бесконечно. Цзян Дань на самом деле хотел купить несколько фейерверков, чтобы создать атмосферу, но почему-то после его возвращения в центре города они закончились. Говорили, что их купил какой-то крупный бизнесмен, но неизвестно, когда он собирается порадовать горожан.

— Может быть, на пятнадцатый день будет фейерверк? У нас в городе так принято, — сказал Цзян Дань, невольно подняв глаза к небу.

Сегодня ночь была особенно темной, как будто чернила пролились на небо.

Мать Цзян Даня покачала головой:

— Это неинтересно. К тому времени ты уже уедешь, а я с этим стариком что буду делать?

Цзян Дань задержался на секунду, поняв, что «старик» — это его отец, и с улыбкой покачал головой:

— Тогда попроси небеса, чтобы они устроили фейерверк прямо сейчас?

Он не успел договорить, как зазвонил телефон. Замерзшие пальцы с трудом нажали на кнопку ответа.

Цзян Дань отошел на пару шагов, прочистил горло и сказал:

— Ши Юань?

Связь была плохой, и голос Ши Юаня прерывался. Цзян Дань попросил его повторить несколько раз, пока не нашел более открытое место, где сигнал стал лучше. В тот же момент вдалеке раздался взрыв, и темное небо разорвалось на части, раскрасившись яркими красками.

Как будто это был сигнал, за ним последовали другие фейерверки, взлетающие в небо. Среди взрывов и восторженных криков прохожих Цзян Дань едва разобрал слова Ши Юаня:

— Новогодний подарок для тебя. Красиво?

— Что ты сказал?

Цзян Дань прикрыл одно ухо. Он на самом деле услышал, но не мог поверить, что это было так, как он подумал.

Ши Юань тихо засмеялся:

— Фейерверки шумят. Не знаю, красиво ли? Ты дома? Я слышал, что ты живешь на востоке города, специально устроил это у моста Цуйхуа...

— Ты хочешь сказать, что сейчас эти фейерверки в Хуэйчэне — это ты устроил?

— Нет, — поправил Ши Юань. — Это я устроил для тебя одного. С Новым годом, Цзян Дань. Даже если ты сейчас не мой парень, я всегда хочу видеть твою улыбку.

Цзян Дань на мгновение замер, затем спросил:

— Ты... в Хуэйчэне?

— Нет, меня задержали дела, не смог приехать. Соскучился? Если соскучился, я могу приехать к тебе ночью.

<http://bllate.org/book/16880/1556109>